

ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рингевич Виктория Викторовна
преподаватель кафедры теоретической и прикладной
лингвистики учреждения образования «Могилевский
государственный университет имени А.А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Рассматриваются современное состояние гендерной лингвистики, а также перспективы ее развития в Беларуси. Анализируется изучение феминизации языка как важного социального явления, способствующего как становлению гендерного равенства в обществе, так и развитию нового направления в гендерной лингвистике.

В последние два десятилетия «человек» является «сквозной идеей, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучить человека вне его языка» [1, с. 3]. Это обуславливает интерес к лингвокогнитивным исследованиям языкового сознания и его гендерным особенностям, ведь «сочетание когнитивной, социологической и культурологической направленности исследований последних лет выдвигает на первый план индивидуальные характеристики говорящего субъекта как важную составляющую изучения центральной лингвистической проблемы – человек в языке» [2, с. 6]. Во второй половине 1990-х гг. исследования такого характера стали активно появляться в постсоветском языкознании, однако интерес к данной области утих уже к концу 2000-х гг., хотя и нашел отражение в сравнительных и сопоставительных исследованиях различного «гендерного» материала в разных языках.

В 2002 году белорусский лингвист Александр Першай заявил, что одной из главных проблем постсоветской гендерной лингвистики является редуцированное понимание категории «гендер», а также описательный характер исследований. А. Першай пояснил, что постсоветские языковеды делают акцент на описании языкового материала, а не осуществляют гендерный анализ исследуемых единиц. Исследователь отметил, что «положение может измениться лишь после того, как на смену анализу гендерных различий языкового материала придет вопрос о том, почему такая разница (между мужчинами и женщинами) существует, как и для чего она действует, а также почему гендер в лингвистике надо рассматривать как прикладную категорию» [3, с. 246].

На современном этапе развития гендерной лингвистики наибольший интерес вызывает то, с помощью каких языковых средств конструируется гендерная идентичность, в каких коммуникативных ситуациях и типах дискурса это непосредственно происходит, какие именно лингвистические и экстралингвистические факторы оказывают воздействие на этот процесс. Интерес лингвистов сконцентрировался на изучении особенностей языковой системы, а также форм и условий коммуникации [4, с. 12].

Востребованность изучения особенностей репрезентации пола в обществе обуславливают ключевые аспекты гендерных исследований, в центре внимания которых «находятся социальные и культурные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с их принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах, то есть все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры» [5, с. 9]. Таким образом, мужественность и женственность рассматриваются как концепт культуры и как продукт развития общества [5, с. 9]. Из этого следует, что общественные установки проявляются в коммуникации и включают в себя не только представления о женственности и мужественности, но и предписания индивидам тех или иных моделей поведения, а также ролей в обществе в зависимости от их пола.

Подтверждением этому служит тот факт, что последние несколько лет в русскоязычном и белорусскоязычном дискурсе в широкий обиход входят феминитивы, «традиционно понимаемые как слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, которые обозначаются в лингвистических работах терминами “nomina feminine”, “имена женщин”, “наименования женщин”, “наименования лиц женского пола”» и др. [6, с. 75]. По словам Е. Н. Василенко данный языковой феномен является «лингвистическим средством борьбы за гендерное равенство» [6, с. 77]. То есть «благодаря усилиям современного феминистского движения и гендерного направления в лингвистике во многих языках происходит отчасти естественная, отчасти искусственная феминизация словарного состава» [6, с. 75]. Из этого следует, что на данном этапе развития гендерных исследований начата серьезная борьба с языковым сексизмом, то есть осуществляется попытка ликвидировать явление языковой асимметрии, связанное с неравной представленностью мужского и женского полов (в отношении людей) в языке. Именно в этой связи мы получаем ответ на заданные А. Першай вопросы в 2002 году, поскольку такое различие между мужчинами и женщинами, как языковой сексизм, является следствием ущемления прав женщин как социальной группы. Становится очевидным, что отсутствие отдельной номинации для женского пола, равно как и ее стилистическая маркированность, связаны с распределением социальных ролей в обществе, а язык имплицитно указывает на то, кем можно и следует быть женщине, а кем нельзя, что ей делать поощряется, а что нет [7].

Попытки изменить данное положение вещей получили название «феминизация языка», изучение которой постепенно превращается в новую волну исследований, посвященных социальной стороне гендерной репрезентации в языке. Можно утверждать, «что феминизация языка является не только лингвистическим, но и культурным, социально-экономическим явлением» [6, с. 77], способствующим не только развитию нового направления гендерной лингвистики, но и становлению гендерного равенства в обществе.

В настоящее время гендерные исследования в Беларуси находятся в процессе утверждения своих позиций, идей и концепций среди других научных дисциплин. Исследователи не останавливаются на изучении только феминизации языка, так как реалии современного развития общества, а также современный медиа-дискурс свидетельствуют о том, что полов и гендеров больше, чем два, то есть мужчинами и женщинами все не ограничивается. Это открывает новые направления развития гендерной лингвистики, которая является сейчас одной из наиболее перспективных областей языкознания. Одним из таких направлений является изучение языковой личности в гендерном аспекте [8; 9], в том числе на материале политического дискурса [10], кино-дискурса [11; 12] и литературного дискурса [13; 14; 15] как разновидностей арт-дискурса [16].

Список использованной литературы

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 264 с.
2. Кирилина, А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / А. В. Кирилина. – М., 2000. – 330 с.
3. Першай, А. Колонизация наоборот: гендерная лингвистика в бывшем СССР / А. Першай // Гендерные исследования. – Харьков, 2002. – Вып. 7–8. – С. 236–249.
4. Кирилина, А. В. Некоторые итоги гендерных исследований в российской лингвистике / А. В. Кирилина // Гендер: Язык, культура, коммуникация. – М.: МГЛУ, 2003. – С. 12–13.
5. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации : учеб. пособие / А. В. Кирилина. – М.: РОССПЭН, 2004. – 252 с.
6. Василенко, Е. Н. Феминитивы в современном русскоязычном и белорусскоязычном Интернет-дискурсе / Е. Н. Василенко // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 74–78.
7. Кедрон, К. Гендерная лингвистика в Беларуси и Чехии : беседуют Катерина Кедрон и Александр Першай [Электронный ресурс] / К. Кедрон, А. Першай // The Bridge-MOCT : журнал Международной ассоциации гуманитариев. – Киев, 2015. – Режим доступа : <http://thebridge-moct.org/гендерная-лингвистика-в-беларуси-и-че/> – Дата доступа : 04.03.2018.
8. Рингевич, В. В. Индивидуальный лексикон языковой личности в русском и английском языках / В. В. Рингевич // Вестник МГЛУ. Серия 1, Филология. – 2018, – № 4 (95). – С. 43–49.
9. Рингевич, В. В. Языковая личность как стержневое понятие при изучении дискурса / В. В. Рингевич // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V : сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 36–40.
10. Василенко, Е. Н. Гендерный аспект употребления модальных глаголов (на материале выступлений англо- и немецкоговорящих политиков) / Е. Н. Василенко // Материалы науч.-метод. конф. преподавателей и сотрудников [МГУ имени А. А. Кулешова] по итогам НИР в 2009 г., 3–4 февраля 2010 г. / под ред. А. В. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2010. – С. 75–77.
11. Василенко, Е. Н. Женская языковая личность в кинодискурсе (на материале экранизации романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») / Е. Н. Василенко, В. В. Рингевич // Thesaurus : зб. наук. прац / пад агул. рэд. С. В. Венідіктава, В. Д. Выбарнага. – Мгарілёў : Магілёўскі ін-т МУС, 2017. – Вып. IV. – С. 59–65.
12. Рингевич, В. В. Индивидуальный лексикон Китти Гарстин в экранизации романа У. С. Моэма «Разрисованная вуаль» / В. В. Рингевич // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2017 г. : материалы науч.-метод. конф., 25 января – 8 февраля 2018 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 80–82.
13. Василенка, К. М. Моўная асоба Ганны Карэнінай у літаратурным дыскурсе і кінадыскурсе / К. М. Василенка, В. В. Рынгевіч // Вестник МГЛУ. Серия 1, Филология. – 2017. – С. 73–79.
14. Рингевич, В. В. Женская языковая личность в литературном дискурсе (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») / В. В. Рингевич, Е. Н. Василенко // Аксиологический диапазон художественной литературы : сб. науч. ст. / под ред. В. Ю. Боровко, О. В. Лапатинской. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 355–358.
15. Рингевич, В. В. Женская языковая личность в художественном дискурсе и кинодискурсе (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и его экранизации) / В. В. Рингевич // Молодая наука – 2017 : материалы Регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилевской обл., 27 апреля 2017 г. / под ред. А. В. Бирюкова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 150–151.
16. Рингевич, В. В. Литературный дискурс и кинодискурс в системе арт-дискурса / В. В. Рингевич // Філологічні студії : наук. вісн. Криворізького держ. пед. ун-ту. – 2017. – Вып. 16. – С. 417–424.